

Ж.С. Мусаэлян

Вклад К.К. Курдова в изучение курдской литературы и фольклора

Курдской литературе К.К. Курдов посвятил ряд статей, среди которых можно отметить «Изучение курдской литературы в Ираке» (1962 г.). Статья вызвала особый интерес, поскольку это было время начала знакомства отечественного курдоведения с зарубежной курдской литературой.

Большой заслугой Каната Калашевича явилось предпринятое впервые в отечественном курдоведении издание в двух частях антологии курдской поэзии («Тариха адабиата курди») на диалекте курманджи, осуществленное в Стокгольме в 1983–1985 гг. К.К. Курдов проделал огромную кропотливую работу по выявлению, изучению, осмыслению обширнейшего материала, включающего монографические исследования, диваны, сборники стихов, многочисленные статьи о курдской литературе, опубликованные в периодической печати Ирака. Первая часть антологии посвящена творчеству 13 крупных курдских поэтов XIV–XX вв., писавших на северном диалекте курдского языка (курманджи), во вторую включены очерки о 21 поэте XVIII–XX вв., писавших на южном диалекте (сорани). Выход антологии стал большим событием и вызвал интерес у зарубежных курдов.

Внимание Каната Калашевича привлекал и богатый курдский фольклор. Еще в начале 1930-х годов он начал собирать сказки, сказания, пословицы, поговорки. Тексты записывал в Армении со слов сказителей–выходцев из Турции. В 1950 г. он совместно с И.И. Цукерманом издает два фольклорных текста: прозаический «Абузет» и стихотворный «Маме и Айше», с ним же он публикует в 1963 г. отрывок из героического эпоса «Аме Мусо», а в 1967 г. с М.Б. Руденко издает для русских читателей значительное количество собранных ими курдских пословиц и поговорок.

Знаменательным событием в курдоведении явился выход в свет в 1962 г. сборника «Курдские эпические песни-сказы», наиболее интересных и широко распространенных романтических и героических народных поэм, в издании текстов и переводов которых принимали участие сотрудники Курдского кабинета ЛО ИВ, в том числе и К.К. Курдов. Он опубликовал записанные им самим тексты фольклорных вариантов сказаний «Маме и Айше», «Сева Аджи», «Дымдым».

Большой сборник курдского фольклора, включавший сказки, пословицы и поговорки, подготовленный К.К. Курдовым, издан в 1974 г. в Багдаде.

В 1974 г. в Издательство восточной литературы была сдана работа «Курдская народная лирика», содержащая 125 песен большой формы на курманджи либо неопубликованных, либо извлеченных из сборников, давно ставших библиографической редкостью, бытовавших в Армении и Турции. Тексты снабжены сделанным впервые на русский язык переводом, предисловием на русском и курдском языках, примечаниями, приложением, указателями. Работа вышла из печати после смерти К.К. Курдова в 2002 г. благодаря содействию И.Ф. Поповой. В ходе работы над этой темой совместно с Канатом Калашевичем я стала свидетельницей того, как прекрасно он владел фольклорным материалом, хорошо знал детали быта и материальную культуру курдов, и многие из его наблюдений отражены в примечаниях к работе. Он знал варианты многих лирических песен, и первоначально даже возникло желание поместить их в работу.

В 1978 г. коллектив сотрудников Группы курдоведения во главе с К.К. Курдоевым подготовил сборник «Народные варианты курдской поэмы „Мам и Зин“», включавший 12 вариантов на различных диалектах курдского языка, из которых 7 были изданы в середине XIX — начале XX в. в арабской, армянской, латинской графике и стали к тому времени библиографической редкостью, а остальные 5 вариантов — неопубликованные, хранящиеся в архивах или же записанные самими составителями. Эта работа в 1996 г. вышла в свет в Стокгольме благодаря усилиям курдских ученых.

Мне посчастливилось подготовить вместе с К.К. Курдоевым издание уникальной рукописи, хранящейся в Российской национальной библиотеке, — первого перевода на курдский язык с персидского труда выдающегося курдского историка XVI в. Шараф-хана Бидлиси «Шараф-наме», осуществленного видным курдским ученым середины XIX в. Мела Махмудом Баязиди. Работа вышла из печати в 1986 г.

К.К. Курдоева отличала необыкновенная способность очень точно и правильно предлагать темы для научной работы сотрудникам и аспирантам. Так, М.Б. Руденко он предложил исследовать поэму выдающегося курдского поэта XVII в. Ахмеда Хани «Мам и Зин». Академик И.А. Орбели, выступая на защите ее диссертации в качестве первого оппонента в 1954 г., признался, что, узнав о теме диссертации, он усомнился в правильности ее выбора, поскольку поэма так трудна для перевода, что сам он не решился бы дать ее молодому исследователю. Однако К.К. Курдоев оказался прав. М.Б. Руденко блестяще защитила диссертацию, и Иосиф Абгарович горячо поздравил диссертанта и руководителя работы. И если М.Б. Руденко стала специализироваться по изучению средневековой курдской литературы, то в дальнейшем К.К. Курдоев ставит задачу исследования современной литературы на диалектах сорани и курманджи, предлагает темы, ждавшие первостепенного решения. Так, творчеству известного курдского поэта XX в. Хажара посвятил свою диссертационную работу К.Р. Эйюби.

В 1960-х годах благодаря приезду на учебу курдов из Ирака продолжается исследование литературы. М. Хазнадар пишет об истории литературы конца XIX — первой половины XX в., Дж. Хайдари посвящает диссертацию 35-летнему пути становления и развития курдской художественной прозы в Ираке с момента ее возникновения (1925–1960 гг.), а Анвар Кадир — лирике курдского поэта XIX в. Маулави, писавшего на диалекте горани.

К.К. Курдоев пользовался неоспоримым авторитетом, уважением и любовью среди курдского народа. Вспоминаю, когда нас с Е.И. Васильевой, только что принятых на работу в Институт востоковедения, по распоряжению И.А. Орбели отправили в Армению для знакомства с жизнью и бытом курдов, в каждом селении, куда бы мы ни приезжали, достаточно было сказать, что нас прислал Канат Калашевич, и перед нами раскрывались двери каждого дома. Любой курд от мала до велика знал, что в Ленинграде живет и работает курдский ученый К.К. Курдоев. А когда через некоторое время в одно из селений приехал он сам, надо было видеть с каким почетом, с какой гордостью и восторгом встречали его курды. Для каждого он был самым желанным и дорогим гостем.

К.К. Курдоев задумал подготовить справочник-словарь «Курдские племена». Составил план-проспект, предполагал, что над темой будет работать большой коллектив не только наших сотрудников, но и зарубежных курдоведов. Но в эти планы были внесены коррективы. Завершив эту работу только вдвоем с Е.И. Васильевой, мы посвятили ее светлой памяти Каната Калашевича.

Всю свою жизнь К.К. Курдоев отдал изучению языка, литературы, культуры курдского народа. Науке он служил преданно и беззаветно. Можно с уверенностью сказать — для него смыслом жизни было курдоведение.